DOI 10.37882/2223-2982.2026.02.17

«ТЕАТРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ» В СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ В «ПЕТЕРБУРГСКОМ ТЕАТРАЛЬНОМ ЖУРНАЛЕ» 2020-2025ГГ.)

"THEATRICAL TEXT" IN CONTEMPORARY CRITICISM AND JOURNALISM (BASED ON PUBLICATIONS IN THE "PETERSBURG THEATRE JOURNAL" 2020-2025)

K. Ermolova

Summary: This article examines the representation of theater in contemporary critical journalism, drawing on materials published in the Petersburg Theater Journal. It identifies both semantic dominants in the perception and interpretation of theater and specific linguistic features of publications about theater, reflecting linguistic phenomena relevant to contemporary media. It also explores instances of the authors' involvement and personal experience and their assessments of theater and theatrical products, as well as the multidimensionality and complexity of the use of various linguistic devices in the formation of contemporary theatrical journalism.

Keywords: theater, theatrical text, theatrical text in media, contemporary media language, linguistic devices in media texts, media evaluation, imagery in the media, pragmatic features of theatrical text.

Ермолова Карина Андреевна
Аспирант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения»
shasharina_ka@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности репрезентации театра в современных публицистических критических статьях о театре, используются материалы публикаций в «Петербургском театральном журнале». Выделяются как смысловые доминанты в восприятии и интерпретации театра, так и специфические языковые особенности публикаций о театре, которые отражают актуальные для современных СМИ языковые явления. Прослеживаются случаи вовлечения личного опыта, оценок театра и театральных постановок авторами публикаций, а также многомерность и комплексность использования различных языковых средств в формировании современного театрального публицистического текста.

Ключевые слова: театр, театральный текст, театральный текст в СМИ, современный язык СМИ, языковые средства в текстах СМИ, оценка в СМИ, образность в СМИ, прагматические особенности театрального текста.

В современных публикациях средств массовой информации прослеживаются значительные трансформации, связанные с появлением в них образно-выразительных, личностно-субъективных языковых средств, которые преобразуют способы подачи материала и изложения оценок ситуации в публицистике. Как отмечает Н.А. Герасименко, «среди тенденций, характерных для русского языка конца XX – начала XXI века, особое место занимает демократизация языка, которая привела к смешению стилей в текстах СМИ, вовлечению в книжную речь обилия разговорных, просторечных, жаргонных, бранных элементов, использованию обсценной лексики в художественных и даже поэтических текстах» [1, с. 10]. То есть, процессы демократизации языка приводят к тому, что авторы публикаций, включая и публикации на темы театрального искусства, отходят от принятых норм и принципов, наделяя тексты эмоциями, личными оценками, экспрессивностью.

Более того, прослеживаются также и трансформации в семантике и сферах употребления лексем, что влияет на языковое наполнение текстов, в том числе, и публикаций в СМИ. В современных лингвистических исследованиях, отражающих особенности актуального состояния публицистики в русском языке, наблюдается и тенденция к усилению оценочности современной речи: эта проблема подробно рассматривается, например, в монографии под редакцией М.С. Миловановой «Общая и русская лингвоаксиология» [4]. При этом, как замечает В.В. Леденева, именно язык СМИ характеризуется наибольшей «чуткостью» в том, что касается изменений в языке и экстралингвистическом контексте, и по этой причине именно язык СМИ подвержен наибольшей степени лингвистических и лингвостилистических, лингвопрагматических трансформаций: «Язык чутко реагирует созданием новых лексических единиц, развитием семантической структуры слов, в том числе за счёт оценочных значений, формированием неоднословных номинаций, устраняющих лакуны лексико-семантической системы» [3, с. 12].

В монографии «Язык современной публицистики: ценности и оценки» (2024) подробно рассматриваются особенности языка современных публикаций в СМИ с акцентом на коммуникативной природе средств массовой информации и установлении принципов опосредованного общения между авторами публикаций и читателями. Этим объясняется смешение языковых средств,

проникновение в публицистику конструкций и приемов, не характерных ранее для публицистики (например, разговорной лексики, оценочных средств, стилистических средств создания выразительности текста): «Для взаимодействия с адресатом публицисты использовали широкую палитру языковых средств всех уровней системы, приёмы, обеспечивающие создание эффектов интимизации изложения и фасцинации» [2, с. 52].

Более того, несмотря на указанные динамические процессы в собственно языковой парадигме публицистических текстов, сохраняется и информативный потенциал публикаций в СМИ, так как сегодня в публикуемых статьях наблюдается взаимосвязь авторского стиля и целей с тематикой публикации и языковыми средствами, которые наилучшим образом формируют содержательно-выразительное пространство текста: «Информативная насыщенность, сочетающаяся с доступностью и экспрессивностью, подчёркивает влияние языковой личности автора на богатство и коммуникативные качества текста» [2,с.53].

При этом, как указывает Н.А. Герасименко, при интерпретации особенностей современного текста в СМИ следует учитывать контекст, лингвопрагматические особенности использования тех или иных языковых средств, которыми описываются феномены, которым посвящается конкретная статья. Речь идет о том, что «критерий целесообразности использования языковых средств для реализации прагматических задач и экспликации интенций автора определяет идиостилевые доминанты в различных жанрах публицистики и позволяет воспринимать контекст как творческий, в сравнении с абстракцией, поддерживаемой нормой» [2, с.172]. То есть, прослеживается нарастание индивидуально-авторского компонента публикаций в СМИ, что обуславливает использование тех или иных языковых средств, с учетом специфики содержания, предметной направленности текста, общего контекста его создания и контекста использования конкретных средств в его структуре.

В этой связи, необходимо более подробно рассмотреть особенности построения театрального текста, то есть, текста о театре, в современных средствах массовой информации на материале «Петербургского театрального журнала». Следует привести некоторые цитаты из статей и охарактеризовать их лингвистические и лингвопрагматические особенности.

Обсуждая радикальные, новаторские интерпретации традиционных литературных работ, критики часто прибегают к использованию ярких, иногда жестких метафорических сравнений для передачи своего взгляда на либеральный подход режиссеров к каноническим текстам. Это подчеркивает пренебрежительное отношение к первоисточникам со стороны творцов современного театра.

«*Шекспировская пьеса* ***искромсана, перелопачена*** *и* ***взорвана изнутри***» [5]. Для реализации воздействия на читателей, привнесения эмоциональности в текст публикации [2] применяются метафорические причастия. Они формируют ощущение изломанности, указывают на значительные масштабы преобразования привычных литературных феноменов под влиянием актуальных, частных творческих целей современного театрального искусства.

«*Сочиняя свой сюжет поверх классических текстов, Константин Богомолов с наслаждением* ***кромсает остатки русского мифа****, работая для публики, прекрасно знающей гламурную топографию города*» [5]. Метафорический образ, на который описается журналист в этом примере, также выступает источником выразительно-образного наполнения публикации. Глагол «кромсать» при этом характеризуется экспрессивным потенциалом: он отражает актуальные тенденции, связанные с нарочитой экспрессивизацией публицистики [2].

Метафорой в театральном публицистическом тексте подчеркивается концепция динамизма и творческой силы труппы. Прослеживается трансформационный потенциал и пластичность театрального искусства под влиянием отдельного творца.

«*Ким* ***лихо вспенил*** *комедию Шекспира «Как вам это понравится*» [5]. Метафора, построенная на глаголе «вспенил» в сочетании с экспрессивно окрашенным наречием «лихо», описывает факт переосмысления шекспировского текста в современном театре.

Часто рецензии на театральные постановки отличаются использованием образного и метафорического языка, что придает тексту живость и разноплановость.

«*Алексей Бородин* ***запихнул в одну бутылку*** *все водевили Чехова: «Медведя», «Предложение», «Свадьбу», «Юбилей» и монолог «О вреде табака» —* ***встряхнул хорошенько*** *и... Неожиданно для всех получилось* ***шампанское***» [5]. Метафорический образ, построенный на метафоре бутылки шампанского, описывает необычный и эффективный режиссерский ход, который, по мнению автора публикации, позволил достичь желаемого воздействия на зрительскую аудиторию.

Игра слов как выразительное средство и инструмент привлечения читательской аудитории позволяет сформировать опосредованный диалог между текстами, а также и между автором публицистического текста и его читателями. Как отмечает Н.А. Герасименко, увлечение адресата и коммуникативное взаимодействие с ним в публицистическом тексте актуально для современного языка средств массовой информации [2].

«*Впрочем, допускаю: Чеширского Кота в «Мастерской Петра Фоменко»* ***прикормили давно*** *— его летучая улыбка вспыхивает и тает в любом их спектакле, включая взрослые и печальные*» [5]. Этим фрагментом

публикации не только реализуется лингвопрагматическая цель, связанная с выражением оценки, но также и выражается информативный потенциал статьи: в совокупности эти аспекты отражают природу публицистики, которой свойственно как изложение фактической информации, так и воздействие на читателей.

Театральное рецензирование требует богатства в оценочных выражениях. Использование разнообразных эпитетов важно для передачи субъективных суждений автора. Эпитет становится ключевым инструментом рецензии за счет своей описательной мощи. Эпитетам свойственна эмоциональная окрашенность, в связи с чем в театральном тексте они реализуют функцию положительной оценки, граничащей с восхвалением (широко распространена превосходная степень сравнения), в этом также может прослеживаться тесная связь с рекламной функцией. Обеспечивается полидискурсивность, присущая современной публицистике, а также ее полифункциональность [2].

«***Самая красивая*** *опера Римского-Корсакова вернулась на Историческую сцену Большого театра*» [5]. В рассматриваемом примере прослеживается выраженный оценочный компонент, который отражает субъективное восприятие описываемой оперы.

Эпитеты часто имеют эмоциональную окраску и обычно используются для восхваления (преимущественно в превосходной степени), что также подчеркивает их значимость в повествовании:

«*Постановку «Идеального мужа» назвали* ***самой скандальной*** *премьерой сезона*» [5]. Выделенным эпитетом в театральный текст привносятся экспрессивно-эмотивный контекст.

Когда речь заходит об оценочной лексике, стоит подчеркнуть её тенденцию к включению вульгарных, разговорных компонентов. В контексте сатирического изображения, это можно наблюдать на примере спектакля Московского Художественного театра имени А.П. Чехова «Идеальный муж. Комедия». В рецензии на данное театральное произведение, автор проводит аналогию между режиссурой К. Богомолова и деятельностью «хитроумного портного» из знаменитой сказки «Голый король», что реализует функцию аллюзии и нагромождения взаимосвязанных смыслов, актуальных для современной публицистики [2].

«*Похожий* ***кайф*** *сейчас наверняка переживает самый остроумный* ***портняжка театрального цеха*** *Константин Богомолов*» [5]. Лексема «кайф» отражает неформальный характер опосредованной коммуникации между читателями и автором публикации, что доказывает и наглядно иллюстрирует вхождение разговорных и жаргонных слов в публицистику, выделяемое Н.А. Герасименко [1]. При этом, словосочетание «портняжка театрального цеха» является игрой слов, призванной привлечь внимание читателей, что также направлено на придание тексту большей интересности и привлекательности для читателей.

«*Этот режиссер* ***«печенкой» чувствует*** *и гибельный темпоритм нашего времени, и стремительный распад привычных связей*» [5]. Этот пример является еще одой иллюстраций трансформаций языка СМИ, рассмотренного и определенного в работах М.С. Милованової [4] и Н.А. Герасименко [1].

Сам факт присутствия жаргонных элементов в современном театральном тексте не определяет тематику публикаций, они могут быть использованы как при описании современных театральных постановок, так и в создании критических текстов о классических театральных постановках:

«*За долгие годы правления Алексея Бородина здесь, естественно, бывали разные времена,* ***взлеты и застой****. Но никогда —* ***отстой***» [5]. Здесь автор текста создает языковую игру, заменяя слово «*застой*» на сленговое «*отстой*» благодаря их фонетическому сходству. Такое слияние различных языковых уровней вызывает явление стилистического контраста и диссонанса.

В современной рецензионной практике часто можно наблюдать игнорирование лексических стандартов в целях привлечения внимания читателя, что осуществляет аттрактивную функцию текста. Подобный прием имплицирует осознанное нарушение автором языковых и речевых норм.

«*Пришла Двенадцатая ночь с начала Рождества —* ***ихнего****, англиканского*» [5]. Намеренное нарушение лексических норм русского языка в единице «ихний» отражает процесс демократизации русского языка, выражаемой в том числе в текстах публицистического стиля.

Ирония является ключевым стилистическим элементом в современной театральной критике. Критики нередко используют иронические выражения при анализе театральных представлений, что делает текст рецензии более захватывающим и живым. Этот подход позволяет достичь остроты оценок и выразить нюансированный взгляд на искусство, сохраняя при этом легкость и доступность изложения. Ирония служит для передачи оценочных суждений, стимулируя интерес и эмоциональную реакцию аудитории. При этом в рецензии она выполняет не только развлекательную, но и критическую функцию, позволяя резюмировать сложные аспекты постановки через увлекательное и интеллектуальное изложение. В арсенале критиков – обширное использование популярных фразеологизмов, что придает тексту колорит и понятность:

«*Однако именно в Питере есть люди, посмотревшие «Макбет. Кино» раз пять, а то и больше.* ***Снимаю перед ними шляпу***» [5]. Здесь ирония позволяет не только развлечь читателей, но также и привлечь внима-

ние читателей, повысив информативность публикации. Употребление подобных коммуникативных и лингвопрагматических стратегий, согласно Н.А. Герасименко [2] усиливает присутствие автора в тексте.

Ирония актуальна и для следующего примера:

*«В Большом театре прошла первая постановка «Лаборатории современной оперы»: **жертв нет**. **Среди публики потери минимальные** (среди действия зал покинуло от силы человек десять), композитора вызывали на поклоны и, **кажется, в суд** на Большой **подавать никто не собирается.** Да, что ставили: оперу Сергея Невского «Франциск»* [5]. Развернутая ирония в этом примере направлена на реализацию развлекательного потенциала оценки, он воспринимается в контексте, с учетом содержания публикации и специфики упоминаемого театрального феномена.

Современные рецензии в театральной критике часто обогащены иностранными заимствованиями, иногда превращающимися в варваризмы. Это явление может быть обусловлено глобализацией культурных процессов. В добавление, искусствоведческая лексика заимствует элементы из мира моды и шоу-бизнеса, что также способствует использованию иностранных выражений. Применение заимствованной терминологии иногда служит автору для привлечения дополнительного внимания к рецензии.

*«Обычно при постановках «Трех сестер» под бременем детального погружения в **story** улетучивается важная для автора тема»* [5]. Здесь используется заимствование, которое отражает проникновение англицизмов в публицистику на русском языке.

В рубриках критических статей о театре часто можно встретить нестандартные соединения имен знаменитых драматургов с элементами современного сленга, способствующие привлечению внимания и развлечению аудитории: *Шекспир: бои без правил; Шекспир-Ибсен на языке блогеров; «Братья Карамазовы»: фильм ужасов* [5]. Для выражения критики по отношению к неадекватному переосмыслению классики авторы могут применять иронизирующие формулировки, например, *Достоевщинка* [5]. Интерпретация содержания перечисленных примеров возможна в полной мере в более широком культурном контексте, с учетом содержания и образов, характерных для перечисленных литературных произведений.

Широкое использование стилистических приемов, включая отсылки к оригинальным текстам и именам авторов, характерно для такого рода текстов:

*«Мастерская Петра Фоменко» **закрутила** «Театральный **роман**»* [5]. В этом примере использована игра слов, так как обыгрывается словосочетание «закрутить роман». Употребление этого приема делает повествование в публикации более интересным и привлекательным для читательской аудитории.

Часто в рецензиях на спектакли авторы выражают личные впечатления, прибегая к первому лицу, что вносит субъективность в текст. В контексте театральной критики применение персональной перспективы играет ключевую роль:

*«В Московском ТЮЗе без оглядки на моду продолжают ставить спектакли бесстрашные. **Я скучаю** по такому театру»* [5]. Выделенная конструкция привносит выраженную субъективность в публикацию, с акцентом на оценках и личном отношении к описываемым театральным творческим решениям.

В критических оценках театральных постановок часто встречается использование императивных конструкций и обращений, что авторы зачастую применяют для стимулирования зрителя посетить спектакль:

*«Если такую «Бесприданницу» вы еще не видели, непременно **сделайте э**то. Другого такого же светлого и грустного спектакля одновременно в репертуарах всех московских театров днем с огнем не найти»* [5]. Подразумевает более эффективное общение между автором публицистического текста и его читателями.

Подводя итог, современный текст, публикуемый в СМИ, является сверхтекстом, учитывающим тематическую направленность публикаций, ориентирование на определённые группы реципиентов, целеустановки авторов, соответствующие целям и задачам средства массовой информации. Этот аспект актуален также и для театрального публицистического текста, в котором находят свое отражение не только содержательные характеристики театральных постановок и событий, но также и личностные установки автора, его опыт, эмоции, выраженные соответствующими языковыми средствами. Интерпретация особенностей современного театрального текста на языковом и содержательном уровне доказывает трансформационные процессы, присущие современному языку средств массовой информации.

Тем самым, прослеживается идея о том, что театральная рецензия эволюционирует в многозадачный жанр, благодаря выбору автором определенных языковых инструментов. В современных рецензиях аналитическая функция дополняется рекламными, привлекательными и воздействующими аспектами. Метафоры, оригинальные лексические комбинации и элементы игры слов особенно ценятся за их способность привлекать внимание аудитории. Помимо этого, стилевая характеристика театральных обзоров в средствах массовой информации включает активное использование жаргонов, сленга и иронических выразительных средств, которыми выражается авторская позиция, мнение и личность автора публикации как такового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко Н.А. Русский язык в новейшее время // Язык и актуальные проблемы образования. М.: «Государственный университет просвещения», 2023. С. 10-13.
2. Герасименко Н.А. Язык современной публицистики: ценности и оценки. М.: Государственный университет просвещения, 2024. 192 с.
3. Леденёва В.В. О лексике современных коммуникативных сфер: семантический портрет слова телевизация // Вестник Московского 26 государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 6. С. 12-16.
4. Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография / отв. ред. М.С. Милованова. М.; Ярославль: Канцлер, 2022. 390 с.
5. Петербургский театральный журнал. URL: https://ptj.spb.ru/page/174/?1 (дата обращения: 08.08.2026).

© Ермолова Карина Андреевна (shasharina_ka@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»